

Анонс премьеры на два голоса

Моск. правда - 1998. - 5 февр. - с. 7

С приходом Геннадия Хазанова в качестве художественного руководителя Театра эстрады там намечались перемены. 1 февраля программой Г.Хазанова «Праздник, который всегда...» открылась Малая сцена в помещении клуба фабрики «Красный Октябрь», поблизости, на Берсеневской набережной, 6. Грядут и весьма значительные изменения в репертуарной политике театра. Уже был показан в прошлом месяце театром «Геликон-опера» спектакль «Летучая мышь», в котором совершенно неожиданно и весьма успешно в роли самого Иоганна Штрауса выступил Геннадий Хазанов, вызвав бурный восторг зала. А теперь выходят на сцену Театра эстрады две премьеры «Русской антрепризы Михаила Козакова», в связи с которыми М.Козаков решил встретиться с прессой. В пресс-конференции активное участие принял и Г.Хазанов.

Наталья БАЛАШОВА

- Театр эстрады предоставил мне возможность выпустить на своей сцене два новых спектакля моей антрепризы, - начал разговор М.Козаков. - Первая премьера намечена на 10 февраля. Это эксцентрическая комедия итальянского драматурга Альдо де Бунедетти в переводе Тамары Скюд под названием «Паола и львы, или Сублимация любви в стиле дель арте». Музыка из произведений Россини и Рота, художники Александр Орлов и Михаил Макров, костюмы Макрова. В спектакле заняты Олег Басилашвили, Амалия Мордвинова из Театра Вахтангова, Игорь Золотницкий из МХАТа. Этот спектакль я уже сделал в Питере, с петербургскими актерами, и в течение двух месяцев мы играли его с успехом. Тогда пришла мысль повторить его в Москве, но уже с московскими артистами, потому что в силу своей занятости питерцы, за исключением Басилашвили, приезжать сюда не могут.

Второй моей премьерой, в которой я являюсь не только постановщиком, но и исполнителем одной из ролей, мой персонаж - актер, режиссер, менеджер, то есть, по сути, я буду играть самого себя, - комедия Нозла Каурда «Цветок смеющийся» в переводе с английского Михаила Мишина.

Оформляла спектакль прекрасный художник Мария Рыбасова, костюмы Виктории Севериковой. Премьера состоится 27 февраля. В спектакле занята большая группа актеров, приглашенных из разных московских театров: Светлана Немоляева, Алла Балтер, Ольга Остроумова, Амалия Мордвинова, Лидия Савченко, Майя Менглет, Игорь Кашинцев, Леонид Сатановский, Александр Голобородько, Юрий Коренев, Сергей Рубеко, Виталий Максимов. Для антрепризной постановки такое количество актеров - вещь чрезвычайно сложная. Ведь все они заняты в репертуаре своих театров. Сейчас репетиции подходят к концу, мы выходим на сцену. Играть будем здесь, но, конечно, предполагается выезд, куда нас пригласят. Антреприза без этого жить не может.

- Для Театра эстрады, - вступает в разговор Г.Хазанов, - эти спектакли Михаила Козакова принципиально важны. Я не преувеличу, сказав, что Михаил Козаков принадлежит к вымирающему поколению русской интеллигенции, он один из последних Дон Кихотов театра и вообще великого русского искусства. Моя задача в качестве руководителя Театра эстрады облагородить спектаклями Козакова художественную платформу Театра эстрады, за которым вот уже много лет закрепилось представление, как о прокатной площадке, что по сути не так уж страшно. Страшнее то, что эта сцена стала прокатной по своей эстетике. А в конечном итоге - всеядной. И поэтому зрители, имеющие тесное соприкосновение с культурой, проходят мимо Театра эстрады. Для меня Михаил Михайлович, прошу прощения, стал подобно скорой помощи. Мы с ним знакомы и дружны многие годы, и я обратился к нему с просьбой реализовать часть своих замыслов здесь. К тому же Козаков всю свою творческую жизнь делил на несколько составляющих: театр, кино, телевидение и во многом эстрада, на которой он выступал с чтеческими программами.

Лично для меня эстрада - это место, а не жанр. В свое время на эстраде прекрасно играл Эмиль Гилельс, выступали артисты МХАТа, и не только с отрывками из спектаклей, но и специально-приготовленными номерами. Поэтому ничего удивительного, а тем более противоестественного я не вижу в том, что зрителю в Театре эстрады будет предложен театральный спектакль. К этому могу добавить, что Козаков, как читающий артист, выступил 14 февраля на нашей только что открывшейся Малой сцене с редкой на сегодняшний день поэтической программой «От Пушкина до Бродского». А тем, что на основной нашей сцене Козаков станет играть две новые комедии, он как бы сохранит жанр этого театра, настроенного на комедийный, веселый лад.

- Да, оба моих спектакля, - продолжает Козаков, - комедии, как я уже сказал. И выбор мой отнюдь не случаен. Комедия - жанр демократический, и коль скоро у меня частная антрепри-

за, я хочу иметь полный зал, я должен быть тоже демократичен и учитывать интересы своего зрителя. Ставить Беккета, Ионеско или Мрожека, как бы я их ни любил, нецелесообразно в антрепризе. Но, разумеется, комедия не должна быть глупой. И еще одно условие - «подъемность» спектакля, учитывая, что мы в постоянных гастрольных поездках. «Укрощение строптивой» Шекспира, конечно же, прекрасная комедия, но не для постоянных разъездов. К сожалению, блестящих русских комедий, отвечающих необходимым мне условиям, практически нет. Рассмешить ниже пояса, снять штаны - дело нехитрое. А умную комедию найти трудно. Вот почему я обращаюсь к иностранным пьесам.

Чисто психологическую пьесу играть безопаснее: ты играешь, зал - молчит. Ну, и пусть молчит на здоровье. Когда же ты выходишь на сцену с комедийным репертуаром, а зал молчит - это катастрофа. Я сам очень люблю комедийный жанр, он спасает, сохраняет здоровье. И нет ничего радостнее слышать реакцию зрительного зала на комедийном спектакле. Поэтому у меня перед премьерой дикий страх. Ты будешь смеяться, а они - молчать... Что тогда?

- Но для этого надо, чтобы прежде всего они (зрители) пришли, - бросает реплику Хазанов.

- Вот, вот, - подхватывает Козаков. - В спектакле «Чествование», который я играл в Питере, мой герой говорит: «Кому охота играть комедию перед пустым залом». Это именно то, чего я боюсь. Когда мы играли другие спектакли моей антрепризы «Возможная встреча» и «Невероятный сеанс» на сцене Театра им.Пушкина, это было все же театральное помещение и зритель туда уже давно проторил дорожку. А здесь - Театр эстрады, зрители драматических театров не привыкли сюда ходить.

- Но как бы в дальнейшем не сложились обстоятельства, - говорит Хазанов, - хотелось бы, чтобы оба спектакля Михаила Козакова остались под крышей Театра эстрады. Нашему зданию предстоит реконструкция, на какое-то время театр закроется. Но у меня уже предусмотрена площад-

ка для спектаклей Козакова, а после реконструкции зал будет трансформироваться под обычный театральный. Тех же, кто боится, что здесь после ремонта откроется какой-то ресторан, ночной клуб или публичный дом, предупреждаю: ничего подобного не будет. Здесь хватит места для всех, кто имеет отношение к культуре.

- Михаил Михайлович, вы сказали, что ваши премьеры станут для Москвы совершенно новыми спектаклями. Но ведь «Сублимация любви» тоже самое, что спектакль Театра Табакова, как, впрочем, и уже идущий ваш спектакль «Невероятный сеанс» - та же пьеса, что идет на Малой Бронной под названием «Неугомонный дух».

- Вы правы, это те же пьесы. Но мои спектакли совершенно иные. Многое зависит не только от постановки, актерского исполнения, но и перевода. Даже сюжетная линия может измениться. Моя «Сублимация любви» пластически, музыкально будет совершенно отличной от табакоской.

- И потом: разве зрители ходят в театр только за фабулой, - подает реплику Хазанов. - Если бы так было, то однажды посмотревший «Гамлета» уже больше на это название никогда бы не пошел. А ведь ходят, и ходят, и ходят.

- «Невероятный сеанс» мы всегда играем с аншлагами, - продолжает М.Козаков. - Ведь выдерживает же Москва несколько спектаклей «Иванова» в разных театрах, несколько «Вишневых садов», да и другие названия. А премьера - для меня всегда загадка. Поэтому я так боюсь. Я же как антрепренер несу большую ответственность и перед Театром эстрады, и перед своими актерами. В течение месяца я могу сыграть в Москве четыре спектакля - не больше. Потом - поездки. У нас уже есть предложения по России, и Израиль. Между прочим, мы заказали в Израиле дубль декораций. Сделать их там, на месте, окажется гораздо дешевле, чем везти с собой отсюда.

Итак, с волнением и надеждой «Русская антреприза Михаила Козакова» ждет зрителей на свои премьеры: 10 февраля «Паола и львы», 27-го «Цветок смеющийся».

